

Певица спела как заведенная

Суми Йо выступила в Москве

гастроли вокал

В Концертном зале имени Чайковского стартовал новый проект Московской филармонии, в рамках которого в Москве выступят три знаменитые певицы — Суми Йо, Анна Нетребко и Лора Клейкомб. В этот раз публика услышала корейское сопрано Суми Йо. Рассказывает ВАРЯ ТУРОВА.

Суми Йо по большому счету в представлениях не нуждается. Всемирно известная корейка выступала на лучших сценах мира, записала полсотни альбомов практически на всех крупных звукозаписывающих лейблах, включая Deutsche Grammophon, Decca и Philips, и получила премию Grammy, без которой не считается доделанной ни одна международная музыкальная карьера. Все эти факты плюс высококлассная работа пиарщиков филармонии сделали свое дело — в зале Чайковского случился аншлаг. Надо полагать, пришедшие на концерт не пожалели о потраченных деньгах: корейская красавица ублажала публику изо всех сил.

Кукольный образ Суми Йо оттенял оркестр Московской филармонии во главе с Юрием Симоновым ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

Все в ее концерте служило одной цели — понравиться. Это было, конечно, очень мило с ее стороны, но в то же время удивляло: не к лицу звезде ее масштаба такая чуть ли не заискивающая интонация. Пер-

вый раз публика ахнула от умиления, когда Суми Йо только появилась на сцене. Ее платье действительно поражало воображение. Воланы и шлейф из ярко-розового шифона в сочетании с блестками и

рукавами-«фонариками» делали ее фантастически похожей на куклу. Но в первой же арии, Каватине Розины из оперы Россини «Севильский цирюльник», выяснилось, что Суми Йо как выглядит, так и поет.

Дело даже не в том, что ее голос не большой, не громкий, будто игрушечный, дело в его удивительной искусственности. Как внутри дорогой заводной куклы, так и в ее вокале рассчитано все. Чуть громче, чуть тише, вот здесь немного замедлить, а здесь проглотить концы фраз — за все это, казалось, отвечает не чутье, не эмоция, а всего лишь сложный механизм каких-нибудь шестеренок и молоточков. Все это выглядело и звучало особенно странно, учитывая исполняемую арию — одну из самых ярких и в смысле образа, и в музыкальном смысле. Суми Йо скорее напевала, чем пела. Скорее намекала на динамическое или характерное разнообразие, чем демонстрировала его. Порой возникало ощущение, что присутствуешь на первой репетиции звезды с оркестром:

будто боясь перед концертом сорвать голос, она лишь пробует темпы и ансамбль. Самое странное, что ровно этим же образом певица спела все без исключения номера концерта. Не было разницы между живой, остроумной Розиной и сходящей с ума Лючией (из оперы Доницетти «Лючия ди Ламмермур»). Что Джульетта (из оперы Беллини «Капулетти и Монтеки»), что Линда («Линда ди Шамуни» Доницетти) — все они были одинаково качественно спеты, одинаково скучны и вообще одинаковы.

Некоторые надежды возлагались на ее трактовку Виолетты («Травиата» Верди), ведь с этой партией связано у Суми Йо множество раздумий. Уже много лет лучшие агенты и театры мира пытаются убедить ее спеть всю эту партию целиком, в спектакле. Суми Йо упорно отказывается, аргументируя отказ так: «Я мечтаю сыграть эту роль. Но я еще не готова. Я еще недостаточно женщина». По ее исполнению знаменитой арии Виолетты «E strano!.. Ah, fors'è lui» было замет-

но, что она старается изо всех сил. Ее старания были направлены не только на то, чтобы своим кукольным голоском попытаться передать страсть и смятение этой арии.

Она в самом деле как будто не женщина — какая-то неловкая худая девочка, не знающая точно, как выходить на сцену, когда забирать цветы, как кланяться. В середине арии Виолетты она попыталась использовать давно, видимо, придуманный прием — повернувшись спиной к публике, как бы неожиданно скинуть с плеч прозрачную шаль. Выглядело это и трогательно, и неуместно, и манерно — в точности так же, как когда маленькая девочка надевает мамины туфли на каблучках. Казалось, она пытается сама себя заставить хоть что-нибудь почувствовать, оживить свой игрушечный организм и в каком-то смысле стать наконец той самой женщиной, которая сможет исполнить вожденную партию Виолетты — смертельно больной и безнадежно любящей проститутки.

Коммерсантъ 2 - 2005 - 1 окт - с. 9